

УДК 821.161.3.09

Сердюкова Екатерина Ивановна
заведующий кафедрой славянской филологии учреждения образо-
вания «Могилевский государственный университет имени
А.А. Кулешова»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ

В статье предпринята попытка обзорного рассмотрения аксиологического по-
тенциала русскоязычной литературы Беларуси. Исследуется номинация новой обла-
сти интегративного гуманитарного знания – аксиологическая лингвистика.

Исследование ценностных ориентиров, транслируемых в художественных произведениях, находится в плоскости такой области научного знания, как аксиология. Следует отметить, что первоначальные истоки зарождения аксиологии принадлежат царице всех наук – философии. Так, обозначим тот факт, что аксиология – это раздел философии, изучающий ценности, их природу, формы и свойства. Термин происходит от греческих слов «axios» – ценность и «logos» – учение, наука. В рамках аксиологии рассматриваются вопросы о том, что считается ценным, как формируются ценностные оценки и как они влияют на поведение человека и развитие общества.

Основные направления аксиологии в философии включают:

1. Эстетику – изучение ценностей в области красоты, искусства и художественного восприятия.
2. Этическую аксиологию – исследование моральных ценностей, добра и зла.
3. Инструментальную ценность – оценка объектов как средств для достижения определённых целей.
4. Интегративную ценность – изучение ценностей, объединяющих различные сферы жизни и деятельности.

Аксиология тесно связана с другими разделами философии, такими как этика, эстетика и онтология, и играет важную роль в понимании человеческих ценностей и их влияния на личность и общество.

Исследование литературно-художественных текстов предполагает подробное рассмотрение различных аспектов формы и содержания этих текстов в их художественном единстве. Так, изучение формы открывает перед ученым перспективы детального рассмотрения таких категорий текста как художественный язык, речь персонажей, идиостиль конкретного текста или творчества в целом, композиция.

Таким образом, научное препарирование формы художественного текста дает ученыму широкий диапазон исследования языка и стиля произведения. Эти категории возможно рассматривать в русле как литературоведения, так и лингвистики. Аксиологическая лингвистика или лингвоаксиология – сфера интегративной научной области, изучающая различные формы воплощения ценностей в картине мира языковой личности, что проявляется прежде всего в языковом сознании и коммуникативном поведении. Таким образом, поведенческие паттерны, регламентирующие на низшем уровне речь человека, а на высшем – репрезенти-

рующие его культурный код, в том числе в аспекте того, как выражаются ценности культуры. Системное и целенаправленное воплощение ценностного потенциала личности в языковом сознании и коммуникации дает возможность выделять аксиологическую лингвистику как новую область интегративного гуманитарного знания.

Исследование русскоязычной литературы Беларуси в контексте ее аксиологического потенциала предусматривает необходимость рассмотрения этого феномена в ракурсе межтекстового взаимодействия с достоянием словесного искусства Беларуси как части ее культурного наследия. Расширение границ предмета научного анализа продуктивно для постижения и оценки современной русскоязычной литературы Беларуси сквозь призму самобытной белорусской культуры.

Показательным в этом направлении оказалось исследование русскоязычной литературы, а именно поэтическое творчество следующих авторов: А. Аврутиной, Г. Артханова, Т. Красновой-Гусаченко, В. Поликашиной, Ю. Сапожкова, Э. Скobelева, Б. Спринчана и др.

Тамара Краснова-Гусаченко в своем стихотворении «Родная мова» поэтически воссоздает языковую ситуацию современной Беларуси, иллюстрируя действующее в республике двуязычие употреблением слов из арсенала двух государственных языков. Стихотворение написано на русском языке, однако это не только не мешает автору встраивать в поэтическое пространство слова и выражения на белорусском языке, но и помогает раскрыть авторскую идею, содержащуюся в тексте, а также словесно продемонстрировать ценностные культурологические аспекты. Т. Краснова-Гусаченко выявляет предназначение белорусского языка для населения Беларуси, а фактически устанавливает роль любого национального языка в контексте использования его коренным народом, для которого он является родным: «...А «мова» была беззащитна, / Не для лжи рождена, для пресветлой молитвы, / Рождена для того, чтобы нежно «назваці» / Мог ребенок родимых и «тату» і «маці». / Над «калыскаю» ласково песню «спяваці», / Чтоб служить процветанию родного края, / Чтоб сказать тиці зореньки ясной – «кахаю». / «Мова, родная мова», прости и жиши, / Только волюшкой доброй и только в любви! [1, с. 10].

Главной задачей поэтессы выступает сформированная личной потребностью необходимость донесения до читателя чувства любви к Родине и демонстрации трепетного отношения к белорусской культуре в целом.

Прояснение ситуации самоопределения творческой единицы и самоощущение родной земли – вот, что находит вдумчивый читатель в произведениях русскоязычной литературы Беларуси. Тамара Краснова-Гусаченко родилась в России, но этот факт не мешает ей чувствовать себя белорусской и восторженно утверждать «*а белорусская земля – / по крови – родина моя, / судьбы моей соцветье, / ведь здесь родились дети / и внуки...*» [1, с. 3].

И подобных человеческих, а следовательно, и творческих судеб немало в текстовом пространстве современной русскоязычной литературы Беларуси. Остается лишь узнать информацию о месте рождения и взросления, а также о месте становления писательского таланта некоторых художников слова (например, Г. Артханова, В. Поликаниной, Ю. Сапожкова, Б. Спринчана и др.). Или провести попытку идентификации посредством анализа их поэтического наследия. У некоторых из них в большей степени проявляется белорусская идентичность, у других – русская картина мира или восточнославянская.

Валентина Поликанина родилась в г. Кричеве Могилевской области, но из ее стихотворения «Корни», а именно из поясняющего лирическое произведение текста, читатель узнает подробности семейной истории поэтессы. Так она пишет: «*Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови*» [2, с. 140]. И далее, непосредственно в лирическом тексте, В. Поликанина признается: «*Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска*» [2, с. 140]. Поэтесса художественно описывает родину и, идентифицируя свою национальность, определяет себя так: «*добровольно стала пленницей природы / И архитектуры Гомеля и Гродно*» [2, с. 140].

Судьба еще одного русскоязычного поэта Беларуси Бронислава Спринчана отмечена схожими мотивами. Так, писатель родился на территории Украины, а жизнь прожил в Беларуси, познакомившись с культурой и народными традициями нашей страны. Таким образом, Беларусь и все, что с ней связано, навсегда остались в его сердце и творчестве.

В стихотворении «Другу» поэт устанавливает свое происхождение, собственные «корни», которыми являются Украина и Беларусь, и проводит исторические параллели, сближая тем самым две страны: «*Есть что-то у нас от Филона Гаркуши, / Есть что-то у нас от Антона Небабы*» [3, с. 123].

Для верного истолкования прецедентных имен собственных, к которым апеллирует автор в тексте, есть сноски уточняющего характера. Так, читатель доподлинно понимает, что упомянутые участники освобо-

дительной войны белорусского народа (1648–1651 гг.) Гаркуша и Небаба родились на Могилевщине и Киевщине соответственно.

«Сокровенное» – название этого стихотворения раскрывает трепетное отношение к предмету разговора, который инициирует поэт. Б. Спринчан воспевает жизнь «на светающей земле Скорины» [3, с. 8]. Вспоминает «Жалейку» раннего Я. Купалы, обращается и к Я. Коласу, его отрывку «Мой родны кут...» из поэмы «Новая земля». Жизненной опорой, той незыблемой истиной, которая жить помогает, становится для лирического героя буквально каждая строчка «Новой земли», сравниваемая автором с соснами векового бора. И далее душу наполняют «стrophы Богдановича Максима / Из его священного «Вянка» [3, с. 9]. Следуя за потоком воспоминаний, мысль лирического героя настраивается на строку «А дні ідуць...» из П. Бровки. Импровизированное путешествие по национальным образцам лучших литературных памятников заканчивается в стихотворении Б. Спринчана следующими строками: «*Ощущая почву под ногами, / Прохожу я по родной земле*» [3, с. 9]. Так, родной землей Бронислав Спринчан и другие русскоязычные поэты Беларуси (Т. Краснова-Гусаченко, В. Поликанина) считают белорусские просторы, а доминирующим творческим ориентиром для них выступает наследие белорусской литературы. Это позволяет определить белорусскую культуру как один из важнейших источников прецедентной информации в контексте диалога культур, символизирующего современный литературный процесс Беларуси на русском языке.

Таким образом, белорусская культура выступает в качестве одним из ценностных ориентиров, на который ровняются русскоязычные писатели Беларуси. Сложно переоценить роль родины в жизни каждого человека. Остается только устанавливать различные смысловые доминанты тех ценностных установок, которые транслируются в художественных произведениях написанных на русском языке, но теми творческими единицами, судьбы которых связаны с культурным кодом Беларуси.

Список использованной литературы

1. Краснова-Гусаченко, Т. И. Я пришла... : стихи / Т. И. Краснова-Гусаченко. – Минск : Маst. літ., 2006. – 110 с.
2. Поликанина, В. П. Да будет день : избранное / В. П. Поликанина. – Минск : Маst. літ., 2008. – 221 с.
3. Спринчан, Б. Вербная неделя : стихи / Б. Спринчан. – Минск : Маst. літ., 2002. – 254 с.